

13 АВГ 1975

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ

г. Пермь

Мы в пустом зрительном зале драматического театра. Только что окончилась репетиция. Главный режиссер театра заслуженный деятель искусств РСФСР Иван Тимофеевич Бобылев еще не покинул свое рабочее место — маленький столик, специально вынесенный в зал.

— Лидия Владимировна Мосолова, — говорит он нам, замечательная актриса, самобытный художник, потому что ей есть что сказать зрителю. Она раскрывает перед ним женщину-мат.

Мне хочется возразить Ивану Тимофеевичу. Мосолова играет не столько женщину-мат, сколько женщину-воительницу... У разных ее героинь разные цели, но они всегда сохраняют в борьбе и гордость, и высоту.

Возможность встретиться и поговорить с Иваном Тимофеевичем Бобылевым была предоставлена не только мне, но тысячам зрителей киноочерком Пермской студии телевидения о народной артистке РСФСР Лидии Владимировне Мосоловой. Очерк назван «Ее счастье» (автор сценария и режиссер В. Н. Баранов, оператор А. П. Колесников).

От других актерских портретов, которых наше телевидение за последние годы подготовило немало, этот очерк отличается очень узнаваемым показом жизни театра. Вместе

с героиней очерка мы поднимаемся по такой знакомой нам всем театральной лестнице, заходим в зрительный зал, видим, как в ожидании зрителей снимаются чехлы с бархатных кресел, проходим дальше по сцене, где монтируются декорации, в артистическую убор-

щины Фадеевны. И сразу же резко, контрастно телочерк дает нам возможность увидеть страшную в своей трагедии Вассу Железнову Мосолову. А потом перед нами Мосолова в спектакле «Деревья умирают стоя» и Мосолова — в «Птицах нашей молодости»...

киноочерке очень разнообразен. Он позволяет зрителю судить о творческом диапазоне актрисы, о ее мастерстве перевоплощения.

Не хватает авторам очерка только одного, но, пожалуй, самого главного: умения перекидывать мостики от жизни театральной к жизни, которую театр отражает. Только операторской работой (которая на этот раз была очень хороша) достичь этого невозможно. Здесь требовалась мысли сценариста-искусствоведа, публициста. Но, к сожалению, это отсутствовало. И, наверное, поэтому вторая половина очерка представляла собой ассортимент из отрывков спектаклей. Один отрывок от другого отделялся одной и той же перебивкой. В первой части очерка она выглядела интересной, затем надоела и в конце концов стала просто свидетельствовать о публицистической и художественной неподобненности произведения.

Между тем, именно личный взгляд автора на искусство актера подобным портретам совершенно необходим, так как без этого невозможно пробудить в зрителе интерес к самому акту актерского творчества. Без него немыслим и интерес к театру. Думается, что это будет учтено при работе над следующими портретами.

Л. КОРИНА.

● Телевидение ● ПОРТРЕТ АРТИСТКИ

ную, присаживаемся у грифированного столика, видим таинство таинств, момент внешнего (и одновременно внутреннего) перевоплощения артистки.

Видим и совсем другой театр, с шумной толпой у входа, с заполненной нарядными людьми знакомой лестницей, узнаем главного администратора театра М. Н. Ронина, с приветливой улыбкой глядящего на гостей.

И остро, как в день премьеры, мы видим Лидию Владимировну в «Рабочей хронике», где она играет роль простой жен-

щины Татьяны Фадеевны. И сразу же резко, контрастно телочерк дает нам возможность увидеть страшную в своей трагедии Вассу Железнову Мосолову. А потом перед нами Мосолова в спектакле «Деревья умирают стоя» и Мосолова — в «Птицах нашей молодости»...

Подбор ролей и образов в